

АРИНА САЛАЙ

ИЗМЕНА.
Я найду лучше тебя!

Арина Салай

Измена. Я найду лучше тебя!

«Автор»

2025

Салай А.

Измена. Я найду лучше тебя! / А. Салай — «Автор», 2025

— Любимая, чем сегодня ты хочешь заняться?— Оу, у меня на тебя бешеные планы. Никуда сегодня тебя не отпущу, так и знай! Помнишь тот костюмчик медсестры?— Как же забыть, — шепчет МОЙ супруг с придыханием. — Но, сама знаешь, остаться я не могу, жена может что-нибудь заподозрить.— Ну, пупсик, — прям представляю, как профурсетка дует уточкой губы. — Ты сам говорил, как тебе надоела эта старперша, и в постельке она полный ноль, не думал с ней развестись? Ты же любишь меня, дорогой!— Знаешь, а ты права. Она старая, пустая и в кошельке у неё ни гроша. Зачем она мне? У меня же есть ты. Что ж. Я услышала достаточно и даже больше, чем рассчитывала. Всё. Финиш. Конечная станция. А впрочем, плевать. Я ещё найду себе лучше этого кобеля, а эгоистичный сынок пусть остается со своим ветреным папашей! Будет ему сюрпризный сюрприз.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	8
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Арина Салай

Измена. Я найду лучше тебя!

Глава 1

Что вы знаете о боли? Все о ней знают. Нет людей, что ни разу не испытали её, мы познаем боль с самого детства, с самого рождения, верно? И учимся с нею жить. А что вы знаете о боли душевной? Уверена, тоже немало, полагаю, каждый человек, испытавший душевную боль, со мной согласится: она куда сильнее любой физической, а испытав муки родов, я могу с уверенностью заявить – душевная боль и боль предательства куда более, чем даже самые сильные схватки. А что вы знаете о словах? Скажем:

«В горе и в радости, в богатстве и бедности, в болезни и здравии», – именно так звучат самые нашумевшие слова в зале бракосочетания. Люди дают клятву, смотрят многообещающими горящими взглядами друг другу в глаза, держатся за руки и искренне верят: именно их ждёт счастливый финал вместе с долго и счастливо, верно? Это счастливые слова.

А есть те, что ранят похлеще кнута.

Сейчас я сижу на роскошном диване, поглаживаю дорогую кожу кончиками пальцев и усмехаюсь, этот диван, как и всю мебель, выбрала для нас самолично свекровь, ни с кем не посчитавшись, уж тем более со мной. Именно здесь, в этой гостиной, на этом диване много лет назад я слушала её занимательный монолог:

– Запомни золотое и самое главное правило, моя дорогая, правило, которому ты посвятишь всю свою жизнь.

И я внимала, затаив дыхание.

– Вступая в нашу семью: ты безукоризненно выполняешь свою работу в качестве его жены. Молчишь – если тебя не спрашивают. Киваешь и улыбаешься – в знак почёта каждому гостю. И, ни при каких обстоятельствах, – не усложняешь нам жизнь. Живи тихо и достойно. Не забывай, что ты в самом низу. Будем считать, что решение моего сына жениться на тебе было в целях благотворительной соцпомощи.

Сказать, что я была в шоке от услышанного, – не сказать ничего. А ведь говоря всю эту ересь будничным тоном и с ничего не выражающим лицом, она считала себя правой, а меня и по сей день – грязью под её ногами и дорогими лоферами её сына. Челядью. Но тогда я была слишком глупой, чтобы это понять хорошенько, и не смела пикнуть против властной свекрови. Да, я боялась её. И от той собственной покорности сейчас меня выворачивало наизнанку. А уж как я перед ней тогда раболепно лебезила – и сейчас дико тошнит:

– Я знаю это как никто другой. Я буду жить тише воды и ниже травы. Не доставлю вам проблем и стану хорошей невесткой в вашей семье. Так что, вам не стоит переживать об этом, матушка, – проговорила я, смотря в пол. Я не могла позволить себе поднять голову, дабы не смутить её. У меня не было на это права, учитывая нашу разницу в социальном положении.

– Хоть это ты смогла запомнить, простушка.

Простушка. Хах. А ведь это слово стало моим домашним прозвищем на следующие несколько лет. Свекровь... Эта женщина искренне меня возненавидела с самой первой нашей встречи. А уж как она была недовольна моей биографией... Она по любому ждала девушку из благородной семьи с отличным образованием и родословной. Красивую, как модель из Victoria's Secret, показы которой её так восхищают. Элегантную, как произведение величайшего искусства. Умную, как непревзойдённый гений в области науки. И богатую, как тайный миллиардер на нашей планете Земля. Вот только увы и ах, ей в невестки досталась именно я.

Почему же она не стала противостоять нашим с мужем отношениям и устраивать скандал на этой почве? Хороший вопрос. На него ответа так и не нашлось.

И всё-таки, о встрече с мужем я частенько думаю скорее как о везении и счастливой случайности, которая выпала в моей тяжелой жизни. Так намного легче, чем строить загадки по типу «вселенского заговора», который был специально придуман, дабы уничтожить меня.

В моей жизни было слишком много тяжелых ситуаций, что не давали спокойно вздохнуть. Слишком много обстоятельств, которые выпали на мои плечи с самого детства. Слишком много несправедливости и тёмных одиноких лет, которые я провела в задаче «свести концы с концами». Я не собираюсь ныть и жаловаться, простая констатация факта.

С мужем и его семьей всегда было несладко, но имелись и хорошие светлые моменты, я ему за всё благодарна, ему и даже свекрови, и мне проще думать, что небеса именно наградили меня за долгие годы черной полосы и голода.

Вот, с этой установкой я буду жить до конца своих дней. Я хорошо трудилась и поэтому была вознаграждена хорошим и состоятельным мужем. Мужем, который позаботится обо мне и защитит, если я окажусь в беде. Надеюсь, и его мама, что так недолюбливает меня – когда-нибудь сможет посмотреть на меня хоть немного теплее. Я буду стараться изо всех сил, чтобы доказать ей свою благодарность и искренность.

Из мыслей возвращает в реальность голос мужа:

– Дорогая, ты здесь?

– Привет, – тепло улыбаюсь и охотно лгну к присевшему рядышком супругу, он крепко меня приобнимает за талию и утыкается носом в макушку. – Ты сегодня немного позднее.

– Да, – неловко зарываюсь пятерней в густые каштановые волосы. – Очень много работы.

– Понимаю. Разогреть ужин?

– Нет, я сам разберусь, отдохай. Дашуль, извини... Я перекушу что-нибудь, и в кабинет – нужно ещё немного поработать.

– Да, конечно, – несколько растерянно гляжу мужу вслед и обнимаю себя за плечи, стало как-то холодно. И вообще похолодело в душе.

Дело в том, что муж занимал ответственную должность с хорошим заработком и раньше частенько пропадал на работе, однако после нашего знакомства и уж тем более свадьбы существенно изменил свой рабочий график, перестал задерживаться, приезжал домой ровненько к шести вечера, больше не брал командировки, но вот какое дело... В последний месяц всё изменилось, и я бы сказала, кардинально.

Задержки на работе – теперь привычное дело, и даже командировки, за месяц он побывал уже в двух. Мне даже казалось, он от меня отдалился. А что, если это всё не просто так?... Мотнула головой. Нет, не может быть такого. Просто не может. Скорее, в самом деле проблемы на работе, вот, он и напрягается лишний раз. Меня – не хочет расстраивать, поэтому и молчит. А я себя просто по-глупому накрутила.

Идиотка. Я должна ему помогать, а не ныть и думать о всякой грязи. Прокостерив себя на чём свет стоит, решительно направилась на кухню, только мужа там уже нет и еда не тронута. Ну, вот, даже и не поел толком, трудоголик. Это мы сейчас быстро исправим.

Эх, лучше бы я не суетилась, а отправилась спать, такого бы позора избежала, впрочем, опять-таки, не зря говорят: к лучшему всё.

Глава 2

Я вовремя вспомнила о любви мужа к печеню, у нас этого добра завались, ведь когда у него дерьмовое настроение, это печеню выручает с лихвой. Вот только в привычном ящике вкусняшки не нашлось. Задумчиво оглядела отделанную с в принципе хорошим вкусом кухню, понятно кем, не мною, свекровушкой любимой, она не из простых женщин – поэтому не стала размениваться на мелочи и сделала всё с размахом.

Мраморные шкафы с золотым обрамлением; плита, что есть лишь у профессиональных поваров и ни за что не подведёт хозяйку в приготовлении пищи; мойка с встроенным измельчителем – тоже сделана для удобства и размаха. Настоящая мечта приличной домохозяйки, ага. Точно, в прошлый раз при ген-уборке переложила печенюхи в верхний шкафчик, там они и нашлись.

Красиво разложила на фарфоровой тарелочке прямиком из Парижа мужнин антидепрессант с кокосом и шоколадом, строго по пять штук. Не думайте, что я какая-то поехавшая, но у тибетцев пятерка означает доверие. «Доверие, которое есть между нами – это то, что мне нравится больше всего», – так говорит и сам Кирилл. Кирилл – это мой муж, да. Просто в мыслях по имени я его почти никогда не называю, уже и не помню, почему. А так, он Кирилл Беренков. Двадцать лет назад я родила от него сына – Мирослава, полную копию своего отца. При воспоминании о сыне становится капельку грустно, лучше думать о своих обязанностях хорошей жены.

Поставив на поднос с серебряным тиснением чашку ромашкового чая и антидепрессанты, я начала подниматься по лестнице.

Если так подумать – такие лестницы можно увидеть в театре, которые так восхищают величием и красотой. Но в нашем доме всё выглядит с размахом и величием красоты. Как в театре. Но красиво ли это на самом деле? Или в этом есть перебор? Поднявшись наверх, повернула к кабинету с приоткрытой створкой. Странно, Кирилл всегда плотно закрывал дверь в кабинет. Помимо воли прислушалась, а от услышанного краска отхлынула от лица.

– Я тоже скучаю, любимая, – ворковал супруг весьма знакомым тоном, он так со мной говорил в начале наших отношений: с таким восхищенным придыханием, это я отметила мимолетно, впадая в ступор и превращаясь в туповатую курицу.

В каком смысле любимая? Я же здесь. Его любимая не на конце провода, а дома. В трёх шагах от него. Что происходит? А происходило занятное.

– Давай завтра встретимся? Да, в отеле. Конечно, в том самом, милая. Да, ха-ха, я знаю, как он тебе нравится. Что? Да, презервативы купил. С запасом. Нет, не будет как тогда. Не волнуйся. Да, я знаю, что ты не планируешь детей, мне и своего спиногрыза достаточно, – смеется. – Всё, целую.

Знаете, как падают на голову небеса? Я тоже раньше, оказывается, не знала, но сейчас их падение прочувствовала с лихвой. Перевела дыхание, глаза застилала слезливая пелена, хотелось впасть в истерику, ворваться к неверному мужу, которому отдала двадцать пять лет! И вылить ему на голову горячий чай, заставить сожрать гребанное печеню и... придушить! Вот только я не стала этого делать. Молча развернулась и ушла. Без печеню обойдется.

Сердце щемило, слезы и неприятный комок подступали к гортани, пришлось спрятаться в ванной и включить воду, меня затошнило. Сердце обливалось кровью, а мозг холодно анализировал: мне нужны доказательства. Подожду до завтра. Та самая «встреча в отеле» расставит всё на свои места.

Глава 3

Всю ночь я не могла сомкнуть глаз, всё думала о возможном предательстве Кирилла, да что там возможным? На слух я не жалуюсь, и не нужно придумывать ему оправдания, не нужно защищать, хватит, натерпелась. Измены простить я всё равно никогда не смогу, слишком противно. А ведь он даже не спустился в супружескую постель, последний звончок, нет, даже колокол, в последнее время, а теперь, как я понимаю, после знакомства со своей профурсеткой он ко мне охладел. И сейчас я этому даже рада, как представляю, что с мужем пришлось после открывшейся правды спать, снова тянет в уборную, осквернять унитаза.

Утром, как обычно, пошла провожать неверного на работу.

– Буду сегодня поздно, – бормочет Кирилл, глядя на Rolex. Когда я механически поправляю на его шее галстук, муж морщится и отстраняет мои руки: – Слишком туго, Дарья. Что сегодня с тобой?

«Ты со мной, кобель. Ты».

Пожимаю плечами, подаю с полочки остывающий кофе.

– Много работы? Что у вас там за такой проект?

Кирилл поспешно хлебает напиток и сует обратно мне чашку.

– Да много всего. Ты всё равно не поймешь. Пока, Дашунь, – и вылетает из дома.

– Куда уж мне, – ворчу вслед, закрывая дверь. – Интересно, а любовница твоя больше меня понимает? Много ты ей говоришь? Хм.

Любопытно, а она обо мне знает? Знает, наверняка, знает. Только своя рубашка, и дорогая, этой скотине явно важнее. Все хотят денег и жить сытно, такова человечья природа. Валюсь на привычный диван, гляжу на темный экран телевизора. Муж явно жаждет с этой девушкой встречи, уж очень нетерпелив и суетлив. Как я раньше этого не замечала? Ну, точно, безмозглая. Сама не хотела замечать, надела розовые очки, а они по канону разбились стеклами вовнутрь, оцарапав глаза, по щеке – мокрые дорожки.

Весь день просидела на том злосчастном диване, что постоянно напоминал мне о разговоре со свекровью, и заканчивалось всё словом «Простушка». Это мерзкое слово вертелось на протяжении долгих часов в голове. Телефон молчал. Сын даже и не позвонил, да что там, он и сообщение не потрудился сбросить хотя бы с банальным «я жив» и сам на звонки не отвечал. Семейка.

Стрелка часов подкатывала к часу «X».

Неторопливо поплелась собираться, и на протяжении всех сборов и даже в дороге меня то и дело мотало из стороны в сторону – зарыться головой в песок, как гребанный страус, и нет, я делаю всё верно, я должна это увидеть своими глазами. Даже если моему сердцу суждено разорваться у чужой кровати. У чужой кровати, но с мужчиной, который является моим мужем.

Всю дорогу я крутила последние будни в голове и осознавала, «стряхивая» с глаз осколки розовых очков. Женская интуиция, завопившая с самого начала, не подводила, она благим матом с самого начала пыталась до меня донести.

С того дня, когда он впервые пришёл так поздно. С того дня, как я учуяла чужой аромат на его рубашке. С того дня, как он начал отдаляться по миллиметру от меня.

Я просто не хотела, чтобы это было правдой.

Я просто не хотела верить в то, что это могло стать правдой.

Я просто хотела верить в ту клятву, что мы дали друг другу.

Такси остановилось у отеля, которому он всегда отдавал предпочтение. Постоянство – то, что Кирилл уважал и любил, но, видно, постоянство – не черта его характера, как я думала, ведь мне он изменил. Вскинула голову к шикарному зданию из темного мрамора. Если он и забронирует номер в отеле, то только здесь.

Отель с пятью звездами, лучшими и квалифицированными работниками, прекрасным сервисом. Весь, короче, форшмак. Да и, в конце концов, – он был инвестором этого отеля. Где же ему ещё быть. Взобралась по ступеням, глубокий вдох, вертушка и огромный холл в янтарных тонах.

Все постояльцы этого места были из богатых семей и имели большое состояние. Они считались звёздными гостями. Номер в этом отеле снять мог не каждый. И, даже если ты отдашь всю годовую зарплату – этого всё равно не хватит на одну ночь здесь. А он не стал мелочиться, захотел произвести лучшее впечатление, кобелиная натура взяла верх. И ещё. Эта девушка важна для Кирилла, ведь он не стал шифроваться. Как я поняла, что угадала верно? Меня, разумеется, многие работники знали в лицо, я и сама не один раз здесь отдыхала, когда хотела сменить обстановку и пожить на «всё включено», вот и сейчас – никаких вопросов, натянутые улыбки, во взглядах неприкрытое сочувствие, а у некоторых злорадство, хотя я никому никогда плохого слова не говорила. Вот как бывает.

– Дарья Михайловна, рады вас видеть, – лопочет администратор Мария и прячет глаза.

– Здравствуй, Маша, мой супруг здесь?

Девушка съезживается и бормочет: мол, не знает, но сейчас быстренько уточнит, я замечаю, как её напарник Олег делает коллеге страшные глаза и мотает головой, мол, нет его, на работе, шепчут живые губы. Вдыхаю, всё ясно.

– Не трудитесь, Мария. Я и так всё поняла. Благодарю.

– Дарья Михайловна, постойте! – кричит в спину администратор, но я уже ледоколом движусь к лифтам, по пути выуживаю ключ-карту от нашего «семейного» номера.

Мельком гляжу на камеру в лифте и с невеселой усмешкой качаю головой, в красках представляя, как служба безопасности раз за разом глядит интересное кино в виде лобызаний моего мужа с любовницей, а ведь Кирилл и со мной пару раз подобное здесь же проворачивал, уверена, с любовницей случилось у него и не такое. Какой позор.

Изменник – какое неприятное слово. И неужели оно причисляется мужчине, с которым я живу уже, на минуточку, двадцать пять лет в законном браке! На нужном этаже уверенно взяла курс, каблучки утопали в бархатном ворсе ковра, заглушая шаги. Подобравшись к двери с циферками «пятьдесят пять», что сейчас выглядели для меня огромной насмешкой и, может быть, вариацией какой-то кармы, прижала карточку к считывателю и приоткрыла створку, замерев от знакомого воркующего голоса:

– Любимая, чем сегодня ты хочешь заняться?

– Оу, сегодня у меня на тебя бешеные планы, – мурчит высокий женский голос, – такие масштабные, что я тебя сегодня никуда не отпущу. Помнишь тот костюмчик медсестры?

Соляной столб, вот кого я напоминала. К горлу подкатил уже привычный тошнотворный комок.

– Как же забыть, – шепчет неверный с придыханием. – Вот только остаться я не могу, жена может что-нибудь заподозрить.

– Ну, пупсик, – прям представляю, как профурсетка дует уточкой губы. – Ты сам говорил, как тебе надоела эта старперша, и в постельке она полный ноль, не думал с ней развестись? Ты же любишь меня, дорогой!

Закрываю глаза, гнев клокочет в груди. И не стыдно этой девице спать с чужим мужиком? О чём это я, у таких совесть пожизненно спит. Затаиваю дыхание, зачем-то жду ответа мужа, и он говорит, задумчиво так, будто смакует, а моё сердце разлетается вдребезги:

– Знаешь, а ты права. Она старая, пустая и в кошельке у неё ни гроша. Зачем она мне? У меня же есть ты.

Что ж. Я услышала достаточно и даже больше, чем рассчитывала. Аккуратно хлопнув дверь, спотыкаясь, побрела к выходу. Всё. Финиш. Конечная станция.

Весь путь в обратную сторону я молча смотрела в окно, где горящие фонари освещали темную ночь, и проезжающие машины ехали в свой пункт назначения. С нами поравнялось черное BMW. Интересно, управляет этой машиной чей-то неверный супруг, что, как и мой, летит на встречу со своей пассией? А, может, за рулем находится женщина, что мчится к мужу по наводке из слухов и интуиции, собираясь уличить его в постели с другой? Боже, теперь только такие ядовитые мысли меня и осаждают.

– Прибыли, дамочка. С вас шестьсот восемьдесят рублей, – говорит косматый таксист, включая в салоне яркий свет.

– Конечно, – провожу картой по терминалу и спокойно выхожу. – Всего доброго.

– Всего доброго.

Дома кладу ключи на комод в прихожей и замечаю белый довольно объемный конверт, недоуменно хмурюсь. Странно, точно помню, раньше тут его не было. С нехорошим предчувствием открываю и шокировано округляю глаза, мозг замыкает на строчке: «Развод».

Падаю на банкетку и вытягиваю ноги, из груди рвется смех.

Прекрасная картина вырисовывается. Я бы сказала: охренеть, какая шикарная.

Муж, который мне изменяет и не чувствует угрызений совести, да ещё и втайне подготавливает документы на развод в качестве сюрприза.

Сын, который со мной не общается и не желает меня видеть по какой-то непонятной чудо-причине, плюсом игнорирует звонки, и вот начинаю подозревать в этом деле торчащие уши неверного мужа. Теперь я совсем не удивлюсь, если он Миру гадости обо мне наговорил, чтобы охолодить ко мне сына.

Свекровь, которая считает меня объектом благотворительной помощи и смотрит сверху вниз.

И я, которая так наивно верила в какую-то любовь домашних ко мне, а по факту, осталась ни с чем. Двадцать пять лет...

По щекам слезы вперемешку с диким смехом.

– Эти предатели думают, что победили? – проговорила я вслух, икая, чуть сжала в руке договор, а затем, вытащив из стаканчика с канцелярией ручку, с мстительным удовольствием поставила свою подпись. – Так пусть теперь радуются, морды бессовестные. Аплодирую стоя.

Со злобной решительностью выдрала из шкафа чемодан, покидала всё попавшееся под руку, позаимствовала пару пачек купюр из сейфа своего, уже, бывшего засранца мужа в качестве моральной компенсации. Телефон поменяю чуть позже, он мне пока ещё нужен. Вряд ли этот урод станет меня прям сегодня или завтра искать, у него с его пупсиком другие планы. Гаденыш.

Со стойким чувством облегчения покинула дом, в котором прожила столько лет. А сейчас время оборвать все прошлые связи и начать всё с чистого листа.

Глава 4

Глава 4

Предательство по-прежнему остро ощущалось, собственно, как и для любого другого человека, что не ожидал с этим столкнуться, и ему не повезло попасться в лапы неверности.

За окном поезда мелькала густая лесополоса, возвращая меня туда, откуда я уехала много лет назад: в родной город. Честно говоря, мне было несколько стыдно вот так возвращаться восвояси, будто неся тем самым незримое, выжженное на лбу клеймо: я не справилась. Не смогла.

Черт, просто как какая-то побитая собака. Кроме как вернуться к родителям, иных выборов особо и нет, подруги уже давно не подруги, и все контакты оборваны, разве что остановиться в гостинице, оставив это на крайний случай. Покосилась на свой черный чемодан, ещё один толстый немой посыл, только иного характера: «Мы ушли от изменника и всё сделали правильно». Я согласна. Лучше гордо, пусть и с болью, уйти, чем позволить превратить себя в живую помойку. Ещё не понять, чем его молодая любовница может болеть, мне этого счастья вовсе не надо.

Кстати, не забыть бы при первой возможности обновить телефон и сим-карту.

«У тебя всё получится, Даша. Всё образуется, вот увидишь, а сейчас ложись спать. Проснешься – и Томск».

Вопреки аутотренингу всю ночь я не могла сомкнуть глаз, думала, как объяснить всё родителям, когда они откроют дверь и увидят меня. Свою взрослую дочь, которая должна была жить хорошо и припеваючи со своим богатеем-мужем и строительным бизнесом, катаясь в масле сырком. А на деле... Нецензурщина на деле и самое такое, я ведь такая далеко не одна.

И насчет сына всё более чем непонятно. Мир попросту в одночасье перестал со мной разговаривать, глядел волком, презрительно морщился и кривил рот, а потом и вовсе перестал домой приходить, а муж только отмахивался: мол, у парня юношеские проблемы и всё такое, оставь его, перебесится и успокоится. Ну, я и не лезла, да и чего я добиться могла своей навязчивостью? Прямых оскорблений? Вот уж дивное счастье. Обидно. Я ведь его мать, я ведь растила, не спала ночей, а он? Эх. Дети, цветки бурной жизни. И ведь понимать начинают, только когда свои по лавкам сидят, и то не все и не сразу. Лирика это всё.

Проехав около четырнадцати часов в поезде и услышав, как будто вечно движущиеся стучащие колеса замедляются, забрала свои вещички с верхней полки и выдвинулась на свободу. А на свободе – дискомфортная толпа из сотни равнодушных ко всему и всем мужчин и женщин. Застыла в ступоре, чувствуя себя, будто никогда не была на улице и находилась в какой-то изоляции. В спину красноречиво подтолкнули. Извинившись, слетела по высоким ступеням, прыгивая на неровный асфальт.

Пункт назначения, то бишь родные пенаты, находились в сорока минутах от вокзала. Думаю, чем быстрее я окажусь дома и буду стоять в оправдательном перед родными положении – тем лучше. Быстрее кара – скорее облегчение. Родным за семьдесят, и мне бы их пожалеть и избавить от неприглядной правды, но сколько можно прятаться-то? И без того столько времени не приезжала. Выгонят, так хоть увижусь, не выгонят, стану самым счастливым человеком на свете.

Села в такси и даже не заметила промелькнувшей за секунду дороги, казалось: только устроилась на заднем сидении, и вот двор моего дома, здесь прошло моё детство. И здание школы тоже навевало ностальгию.

Здесь прошла немаловажная часть моей жизни, которую я оставила в возрасте восемнадцати лет, поскольку уехала учиться в крупный город с мечтой стать лучшим архитектором. А стала со временем неудобной женой, правда, с дипломом по так желаемой специальности и даже небольшим стажем работы, что, если отринуть ноющую в сердце дыру, не очень-то и плохо.

Расплатившись с таксистом, недолго постояла у третьего подъезда, задрав к окнам голову. Сердце колотилось, что дурное. Вокруг ни души, что не мудрено, на часах-то половина седьмого, а жаворонки книги дома читают. Что ж, пора. Хватит на пороге торчать. Втянув носом воздух, трясущейся рукой набрала сорок седьмую квартиру, сердце загрохотало в ушах и оборвалось с родным голосом. Мама. Я так давно тебя не слышала, что горло сдавило чужой ледяной рукой.

– Говорите! Кто это? – мама начинала раздражаться. Поспешно пролепетала:

– Мам, это я. Дочь твоя.

В ответ секундная тишина и резкое:

– Пошла вон отсюда! – я оцепенела и обмерла. – Вышла за богача, умотала в другой город и ни разу не навестила родителей. Только бумажки свои присыла, как подачку, отца чуть в могилу не свела. Видеть тебя не хочу!

Конец разговора. На не держащих ногах доковыляла до лавки и осела на неё. Поверить не могу, что это реальность. Просто не могу поверить. Что же мне теперь... Что же мне теперь делать?

Глава 5

Уже второй час уныло сижу на скамейке, мимо шатаются люди, косятся с любопытством, но, к счастью, не пристают, в том числе и жители родного подъезда. Вон баба Ньюра пошла, глянула косо, прощамкав себе под нос что-то беззубым ртом. Уж представляю, что именно, а ведь даже и не узнала меня, как и соседка тетя Марина. И ладно, хватит бесцельно просиживать дырку в штанах, на часах скоро за девять утра перевалит. Куда мне податься? Подруг у меня и знакомых действительно здесь больше нет.

Кто-то укатил за границу в счастливую жизнь. С кем-то я оборвала все связи еще давным-давно. А про некоторых – я вообще не слышала со студенчества. Единственный вариант, который я вижу – это снять квартиру. Моральная компенсация в несколько пачек мне в помощь, да и на карточке кое-что есть. Не зря благоразумно откладывала каждый месяц себе что-то на счет, так сказать, на черный день, ну, вот, может быть, и не совсем и черный, но пришло это время.

На «Авито» забила в поисковик: «Снять квартиру», просмотрела все объявления и остановилась на более-менее приличном с приемлемой ценой, в довесок совсем отсюда недалеко. Пишу.

– Здравствуйте. Можно прямо сейчас прийти и посмотреть квартиру?

Отвечают мне незамедлительно, будто и ждали именно что меня.

– Доброе утро. Да, можно. Приходите по адресу. Я вас встречу.

– Вот здорово, надеюсь, мне повезет, – бормочу, стуча по асфальту колесиками чемодана вдоль спального района. В груди неприятно ноет, во рту кислый привкус.

Вопреки всему на маму немного обижаюсь, хотя её можно понять. Как-то так уж получилось, что мы в последнее время совсем не общались, а виделись в последний раз и вовсе больше пяти лет назад. Как-то всё у меня завертелось: муж, сын, быт, дни летели с бешеной скоростью, и связь с родными сама собой потерялась. Я исправно раз в три месяца отсылала им деньги с короткой запиской: у меня всё более чем хорошо, муж и сын радуют, ну, и всё. Хотя, казалось бы, есть сейчас телефоны, звони-не хочу, но я не звонила, частенько пропускала и мамины звонки и потом не перезванивала, замотавшись, так что винить в случившемся мне только себя.

Невольно отмечаю: на районе ничего совершенно не изменилось, все те же унылые серые дома, пошарпанные подъезды, от детских площадок только название, разве что пару хороших магазинов построили, и всё на том. Отыскав нужный дом и поднявшись на этаж, нажала на звоночек, дверь тут же открылась. Передо мной стояла молодая женщина в драных, как сейчас модно, джинсах и майке. Каре черных волос, выше меня на полголовы, теплая улыбка на узких губах. Поинтересовавшись, к ней ли я на осмотр квартиры и получив утвердительный ответ, пропустила вперед себя.

– Я Дарья, – представилась, с интересом осматривая маленькую, уютную прихожую, примостила свой чемодан у банкетки.

– Меня зовут Алла Александровна. Проходите, я вам всё покажу.

На фотографиях всё выглядело достаточно цивилизовано, и самое главное – фотографии ничем не отличались от реальности, это жирный плюс. Всё чистенько, современно, а что площадь всего тридцать квадратов – даже хорошо, меньше занимать время уборкой.

Квартира являлась студией. Совмещенная с кухней гостиная, кожаная мебель, в спальне огромная кровать, добротные шкафы, достаточно просторно и минималистично. Бежевые стены, несколько горшков с цветами, пара картин, которые не резали глаз, и хороший вид из окна – не мог не радовать.

– Что скажете?

– Меня всё устраивает, – улыбнулась женщине. – Заезд сразу?

– После подписания договора – ключи.

– А что по соседям?

– Буйных у нас нет, квартира застрахована, так что в случае чего звоните мне, я займусь, но надеюсь, проблем не возникнет.

– Да, я тоже. Давайте подписывать, я беру.

Прочитав внимательно бумаги и не отыскав никаких тревожащих нюансов, спокойно подписала договор, Алла сняла с моего паспорта копию, оставила мне один экземпляр документа, ну, и ключи.

– Благодарю за удачную сделку вас. Буду рада долгому сотрудничеству.

– Взаимно.

Взяв с меня залог и оплату за два месяца, хозяйка тепло распрощалась и ушла. Ещё раз обошла квартирку, постояла у окна. Ну, Дарья, будем обживаться. На телефон пришло уведомление с почты. Удивленно заглянула в письмо.

Вы приглашены на собеседование в Архитектурное агентство.

Ой, точно. А я уже успела забыть, забив голову неприятным утренним инцидентом. Во время дороги в поезде просматривала вакансии, всё-таки запас денег не резиновый, работа мне очень нужна, как гарант спокойствия и независимости, вот и разослала своё резюме, в первую очередь, конечно же, по специальности, и вот ответ пришел, и даже очень быстро, родной город встретил меня почти что хорошо.

В конце приглашения на собеседование на завтрашний день стояла стандартная отметка имени работодателя. Озадаченно прикипела к ней взглядом.

Денис Иванович Ярцев – генеральный директор «Архитектурная симфония».

– Ярцев... Ярцев, что-то знакомое.

Я не помнила, откуда, но определенно слышала когда-то это имя. Может, во время работы, а может, и нет, собственно, это вовсе не важно. Главное – работу получить, и с хорошей заработной платой.

Включив чайник, поплелась раскладывать чемодан, а после у меня были бешеные, хах, планы: завалиться в ванну и несколько часов в ней отмокать под какой-нибудь непритязательный сериал.

Глава 6

Ночь прошла спокойно. Никто с собаками меня не искал: ни муж, ни сын, ни оставшиеся в мегаполисе подруги. С одной стороны, я была этому рада, а вот с другой, – обидно немного. Двадцать пять лет на алтарь замужней жизни, и остаться у изломанного корыта – никто бы себе такого не пожелал. Если с мужем всё теперь было предельно ясно: у него молодая любовница и, как он сказал ей, – старперша в моём лице ему больше не нужна, да и плевать, а вот равнодушные сына – больно и очень. Подруги... Ну, теперь ясно, что дружбы как таковой и не было.

Ладно, Дашутка, не ноём, делаем крепкий кофе и бегом на собеседование. Кстати, как минимум о своем возможном будущем работодателе неплохо было бы что-нибудь разузнать, и имя всё-таки очень знакомо. Пока насыщалась черным кофеиком, вбила этого Ярцева в поисковик. Вот только кроме общей информации ничего сверх интересного не нашла.

«Лучший в сфере архитектурного дизайна» – такие заголовки попадались на глаза. Третий по счету в списке богатейших предпринимателей нашего города. Сорок шесть лет. Закончил столичный вуз, конференции в Штатах, партнерство с итальянцами, финнами, французами. О личной жизни – пустота. Внешне довольно приятный, и сорок шесть ему особо не дашь, скорее под сорок. Русые, слегла выгоревшие на солнце короткие волосы, по-модному выбритые у висков, грозный излом бровей, – я не мастер описывать чужую внешность, – хмуря на высоком лбу складка, умные серые глаза, красиво очерченные губы в обрамлении ухоженной бороды. Кое-кто, а точнее Денис Иванович, явно не только уважает фитнес-залы, вон, костюм-тройка стального оттенка трещит на крепких плечах, но и частенько захаживает в барбер-шоп. Мой уже бывший муж тоже пытался «вывести» себе солидную бороду, но ему дико не шло, поэтому Кирилл предпочитал гладко бриться, а вот Ярцеву очень идет.

Дернулась от звона будильника, специально поставила себе тайминг, чтобы не проворонить критичное время на сборы. Чертыхнувшись, помчалась собираться. Ещё чуть-чуть, и опоздала бы и уж точно тогда осталась без перспективного места, работодатели все поголовно не могут терпеть непунктуальных сотрудников.

После душа с задумчивым видом стояла перед шкафом и мысленно нервно грызла шеллак.

Серый костюм с брюками-клёш? Нет, смотрится мрачновато.

Тёмно-синий костюм с длинной юбкой – не то.

Чёрный твидовый костюм – о, а вот это подходит. В сочетании с «мокрой» укладкой и легким макияжем – то, что нужно, чтобы создать о себе приятное впечатление.

Из квартиры практически выбегала. Мне крупно повезло, что офис компании находился совсем недалеко, буквально в двух остановках. А вот на остановке меня постигло разочарование: следующего автобуса требовалось ждать не меньше пятнадцати минут, придется нестись бегом, ну, я и понеслась, распугивая по дороге гуляющие парочки и мамочек с колясками.

У здания-муравейника с матовыми панорамными окнами и яркой вывеской «Архитектурная симфония» притормозила, отдышалась. Пригладив волосы и выдохнув, нырнула в просторный холл, сотрудник на ресепшен приподнялся, сверкая белоснежной улыбкой:

– Доброе утро, чем могу помочь?

– Я на собеседование. Дарья Иванцевич.

Парень сверился со списком и кивнул:

– Да, я вас вижу. Поднимайтесь на второй этаж, четырнадцатый кабинет. Вас уже ждут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.